

ПРАВДА

ПРАВОСЛАВІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ

ИЗДАНИЕ

№ 2

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА,

утвержденная Святейшимъ Синодомъ.

1. Событія текущей жизни и ихъ освѣщеніе съ христіанской точки зрѣнія.
2. Изъ жизни православной церкви.
3. Изъ раскола и сектанства.
4. Изъ міра инославнаго.
5. Отклики на голоса въ печати.
6. Библиографія.
7. Отвѣты на запросы читателей.

С М

Правда Православия

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Николаевская 22, кв. 2.

Ц Ъ Н А:

За 15 пробныхъ №№—2 руб. ❖ Годовая подписка—5 руб. ❖ Отдѣльный № 20 коп.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Высшая церковная власть и современность.
Думы о правдѣ въ жизни.
Проектъ посланія Св. Правит. Всерос. Синода къ старообрядцамъ, находящимся внѣ союза церковнаго, читанный свещ. С. Шлеевымъ въ VI отд. Предсоборнаго Присутствія.

Откровенное признаніе опасности Еднпвѣрія съ точки зрѣнія епископа правящей Церкви.
О вѣротерпимости.
Пастырь и требованія.
Библиографія.
Отвѣты на запросы.

Высшая церковная власть и современность.

Первенствующій членъ Св. Синода опубликовалъ чрезъ официальный органъ Св. Синода свое письмо епархіальнымъ епископамъ. Въ особомъ приложеніи къ № 35 официальной части „Церковныхъ Вѣдомостей“ С.-Петербургскій Митрополитъ Антоній даетъ отъ имени Св. Синода руководственныя начала, какихъ должны держаться всѣ епископы въ переживаемый историческій моментъ.

Усматривая въ современномъ состояніи русской жизни „угрожающую опасность для церкви и государства“, первоіерархъ православной русской церкви вмѣняетъ въ служебную обязанность епископамъ „объединить пастырскія силы“. „Объединеніе пастырей, а чрезъ нихъ и паствы“—главное дѣло всѣхъ преосвященныхъ на мѣстахъ ихъ служенія.

Предлагая отъ себя совѣтъ, какъ епископамъ начать и вести новое, сверхъ-обычное дѣло, высокопреосвященный предоставляетъ преосвященнымъ широкую инициативу: „Святѣйшій Синодъ надѣется, что ваша архиерейская ревность изыщетъ и другіе способы къ объединенію пастырей, а чрезъ нихъ и паствы, въ борьбѣ съ угрожающею опасностью для церкви и государства“.

Итакъ, церковь въ полномъ своемъ составѣ изводится на общественно-государственное поприще, епископамъ вмѣняется въ обязанность объединиться съ духовенствомъ и паствою на подвигъ борьбы.

Насколько-же выяснена позиція и тактика? Гдѣ враги и какіе пріемы борьбы?

По части развѣдки врага „письмо первенствующаго члена Св. Синода“ ограничивается обывательскимъ глазомѣромъ, не входя въ изясненіе настроеній общественныхъ. Мы читаемъ про „распаденіе устоевъ нашей госу-

дарственности", про „ожесточенныхъ враговъ церкви Христовой и государственнаго порядка“. Но вѣдь тотъ укладъ, тотъ порядокъ, какимъ жило государство и какой былъ въ церкви, Высочайше признанъ подлежащимъ преобразованію въ корняхъ своихъ. Послѣ этого, во что обращается голосъ Св. Синода, когда внушается людямъ церкви и прежде всего духовенству „не обращать вниманія на политическія программы“.

Въ послѣднюю русско-японскую войну, какъ часто бывало и въ другія войны, какъ нерѣдко слышатъ въ школѣ на урокахъ Закона Божія, происходило побоище самихъ себя, когда войны не знали врага и когда открывали дѣйствія оружія по первому впечатлѣнію, просто отъ состоянія внутренней тревоги. Въ борьбѣ, ужъ если особенно церковь вызывается, отвѣтственность за ошибки не менѣе, чѣмъ у врача на его операціонномъ столѣ.

Что касается приемовъ борьбы, то высокопреосвященный авторъ руководственныхъ указаній отъ имени Св. Синода епархіальнымъ преосвященнымъ являетъ мужество и пробуждаетъ во всей православной церкви дѣятельность самага высокаго напряженія: „пастырь можетъ идти смѣло,—читаемъ мы,—въ самый водоворотъ жизни народной, въ увѣренности, что онъ не только самъ не ошибется, но и многихъ колеблющихся и заблудшихся возвратитъ на путь спасенія (хотя рѣчь идетъ собственно объ обезпеченіи мира гражданскаго) и силою любви своей явится побѣдителемъ въ духовной борьбѣ (хотя имѣется въ виду собственно борьба политическая) со зломъ, подтачивающимъ всѣ вѣковые устои жизни русскаго народа“ (слишкомъ общее указаніе и нѣсколько несогласное съ Высочайше признанною необходимостью обновить, освѣжить, чтобы усилить устои).

Цаства, отзывчивая на политическія злобы дня, оставила духовенство, какъ сословіе, замкнувшееся въ отрѣшенности отъ жизни, въ той отрѣшенности, какую такъ недавно вмѣняли въ долгъ служебный сверху. Духовенство освоилось съ своимъ невмѣшательствомъ. А тѣ, кто изъ духовенства подпалъ народному жребію представительства, въ примѣръ, очевидно, прочимъ, вразумлены то монастырскимъ заключеніемъ, то запрещеніемъ священнослу-

женія, но безъ гласнаго ихъ осужденія, такъ что, на глазъ духовенства, за умолчаніемъ мѣстныхъ преосвященныхъ о виновности наказанныхъ, дѣло представляется несомнѣнно идущимъ въ разрѣзъ съ призывомъ Св. Синода.

Но прочь сомнѣніе и подозрѣніе! Ударилъ часъ духовенству быть дѣятельнымъ и высшая іерархія призвана на содѣйствіе: „Намъ, духовнымъ вождямъ пастырей церкви,—пишетъ высокопреосвященный первсприсутствующій Св. Синода всѣмъ преосвященнымъ владыкамъ русской церкви,—необходимо приложить всяческую заботу объединить пастырскія силы не какими-либо мѣрами прещеній и строгости власти, а самымъ тѣснымъ союзомъ съ ними въ духѣ любви, путемъ непрерывнаго общенія и назиданій. Необходимо однихъ поддерживать въ пастырской ревности, въ другихъ ее возбудить, иныхъ ободрить“.

Теперь отвѣтственность возлагается и на духовенство, на пастырей помочь архипастырямъ выяснитъ полнѣе задачи и приемы той дѣятельности, на которую Св. Синодъ вызываетъ ихъ.

Призывъ Св. Синода—первое историческое разрѣшеніе высшей церковной власти, за синодальный періодъ, быть духовенству съ правами и обязанностями гражданъ русскаго государства.

Помимо совѣщаній на мѣстахъ, помимо официальнаго голоса, помимо официозныхъ его истолкованій, насущная необходимость наступила обмѣниваться духовенству сужденіями и начинаніями въ свободныхъ органахъ своихъ.

Наша „Правда Православія“, съ сознаниемъ историческаго величія нашихъ дней, всецѣло посвящаетъ себя служенію церкви—христіанства, какъ самостоятельной и творческой силы жизни. Кто изъ духовенства захочетъ откликнуться на политическія злобы дня подъ христіанскимъ освѣщеніемъ, тѣхъ дорогими гостями проситъ къ себѣ „Правда Православія“.

Реданторъ.

Думы о правдѣ въ жизни.

Въ старообрядчествѣ есть одинъ интересный толкъ. Его я иначе не могу назвать, какъ *вѣрой отчаянія*. Представители этого толка ярко видятъ

зло въ жизни. А заговорите съ ними о правдѣ. Они только рукой махнутъ. „Правды нѣтъ большіе! правда ня небо улетѣла—скажутъ они. Въ наше время исканія правды,—кажды правды до отчаянія въ пей,—этотъ толкъ заставляеть призадуматься: Дѣйствительно, есть-ли правда въ жизни? гдѣ она?

Недавно я встрѣтилъ молодого фабричнаго. Разговорились. Оказывается искатель правды. Я и говорю, отчего же вы не ходите на релігіозно-нравственныя бесѣды?

— Вотъ что нашли! Я ищу правды, а развѣ тамъ правду услышитъ?!..

— Тамъ-то! да вѣдь тамъ Евангеліе проповѣдуютъ, а въ Евангеліи вся правда. Парень усмѣхнулся.

„Да, говорите!—и не захотѣлъ больше продолжать рѣчи.

„Я ищу правды“ и „правды нѣтъ въ Евангеліи!..

Это-ли не отчаяніе въ правдѣ! странное какое-то, а если хотите, и страшное!..

Отчаялись въ Евангеліи! Когда то Герценъ переживалъ это отчаяніе, одинъ Герценъ въ глубинѣ своей великой души. А теперь фабричный парень уже мучается тѣмъ же страданіемъ.

Какъ эпидимически значить распространилось отчаяніе въ правдѣ!.. даже въ правдѣ Христовой!..

Въ чемъ же дѣло? отчего это?..

Жизнь дѣйствительно страшна своей неправдой! Но во времена мучениковъ развѣ жизнь бѣднѣе была неправдой?

Отчего же тогда у христіанъ глаза горѣли яркимъ огнемъ надежды, а теперь густой мракъ отчаянія заволакиваетъ глаза *крещенныхъ*?

Жизнь ужасна своей неправдой.

Когда ходишь по улицамъ Петербурга, вспоминается страничка изъ сочиненій одного изъ страдальцевъ по правдѣ—Гл. И. Успенскаго. Вотъ она: „Всѣ рождественскіе праздники мнѣ пришлось проводить не въ деревнѣ, а въ Петербургѣ, и я уже рѣшился было встрѣчать и новый годъ, но какая-то необычайная тоска—результатъ всего видѣннаго и слышаннаго въ столицѣ—до такой степени обуяла меня въ утро 31-го декабря, до такой степени охватила все мое существо испугомъ и холодомъ, что я почувствовалъ непреодолимую потребность тотчасъ же уйти въ свой деревенскій уголокъ, къ печкѣ, къ теплу, къ одиночеству, тишинѣ, книгѣ и вообще къ какой-нибудь хотя бы также ужасной деревенской правдѣ... (Ш. П., 915). А въ Петербургѣ, значить, Успенскій не нашелъ никакой правды,—и душно, холодно, страшно стало ему. Правды жаждетъ русская душа, какъ бы ни была ужасна! Лжи не терпитъ русская душа, какъ бы ни была она красива, изящна привлекательна!..

Душно, холодно, страшно безъ правды, чпталъ въ Петербургѣ и теперь.

А какъ попробуешь произвести слѣдствіе, доискаться причины лжи петербургской жизни, удивленіе охватываетъ душу.

Кажется, гдѣ въ другомъ мѣстѣ, а въ Петербургѣ не должно быть лжи, правда должна сіять всѣми своими чудными лучами, сіять и чаровать душу.

Подумайте!

200 лѣтъ существуетъ Петербургъ, двѣсти лѣтъ живетъ въ немъ, мыслить, дѣйствуетъ, творить все лучшее Россіи, все сильное, все талантливое.

— Вѣщаютъ истину Христову здѣсь лучшіе витіи; сотни храмовъ чаруютъ своею красотой сердцамолящейся толпы; хоры произзываютъ душу чудными произведеніями великой русской духовной музыки. Общество десяти лѣтъ насаждаетъ истину и правду въ петербургскихъ фабричныхъ районахъ; каждое воскресенье сразу въ 78 мѣстахъ звучитъ,—Христовой правды. (Я помню годичное собраніе дѣятелей этого общества, помню, какъ дѣлопроизводитель общества предлагалъ краткій, талантливо составленный отчетъ. Сколько торжества звучало въ голосѣ оратора! Сколько радости тому, что такъ успѣли, но идетъ дѣло. Храмовъ мало въ Петербургѣ,—общество усердно занято удовлетвореніемъ этой неотложной потребности. Служба въ приходскихъ церквахъ плохо нравится, общество идетъ на встрѣчу и этой бѣдѣ. Живой проповѣди не слышно,—общество даетъ изъ изобилія и живую проповѣдь. Жалуются на удаленіе мірянъ отъ дѣлъ церкви,—общество предоставляетъ самое дѣятельное участіе мірянамъ. Общество спланило около себя релігіозно-просвѣтительный союзъ,—подъ его эгидою и покровительствуемъ работаютъ содружества мужской и женской молодежи; Общество открыло библиотеки, читальни, учредило общества трезвости, насчитывающія десятки тысячъ членовъ!..

Кажется, гдѣ же и царитъ правдѣ, какъ не въ Петербургѣ?!

Но попытайтесь схватить какой-нибудь моментъ петербургской жизни, и окажется, что нѣтъ ни одного волокна живой правды, дѣйствующей, творщей жизнь правды. Порой мелькнетъ волокно, привлечетъ ваши взоры надеждой,—но всмотритесь,—оказывается волокно правды, но мертвое, безъ соковъ живой крови, какой-то археологической правды, когда то горѣвшей жизнью, но теперь омертвѣвшей.

— Этими лѣтомъ я встрѣтился со старожиломъ деревни, простымъ, но умнымъ и жаждущимъ правды старикомъ. Онъ только что вернулся изъ Петербурга, видѣлъ его въ первый разъ, нарочно поѣхалъ, чтобы на старости лѣтъ взглянуть на этотъ центръ Россіи, въ которой рвется все молодое, думающее въ провинціи, какъ три сестры Чехова въ Москву.

— Ну что видѣли столицу, поправилась?

— Вавилонъ-то, Содомъ и Гомору?—видѣлъ! —отозвался старикъ съ презрительной гримасой.

— Петербургъ—Вавилонъ,—это общій голосъ народа нашего, а не одного моего знакомаго старика. Спросите о судьбѣ Петербурга кого л. болѣющаго правдою изъ народа.—Правалится,—скажете убѣжденно, какъ Содомъ и Гомора.

Въ чемъ же дѣло? Отчего это?..

Усиленно зовутъ къ правдѣ, а правды нѣтъ!.

Можетъ быть, зовѣ—то самый искусственный? Или сама правда Христова безсилна?.. Можетъ быть, въ самомъ зовѣ къ правдѣ нѣтъ правды? Или Христосъ напрасно принесъ намъ эту правду?..

Можетъ быть, и правду-то предлагаютъ фальсифицированную?

Или правда обмѣлѣла?..

Вотъ острые и страшные вопросы. Они не нами поставлены христіанству.

И вѣрующему они не страшны. Выпкая въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ въ явленія нашей жизни, мы постараемся дать послѣдній отвѣтъ на эти вопросы.

Священникъ *И. Жаборскій.*

Прозкъ посланія Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода къ старообрядцамъ, находящимся внѣ союза церковнаго, читанный свящ. С. Шлеевымъ въ VI отд. Предсоборнаго присутствія.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа Нашего *И. Христа*, благословивый насъ во Христѣ всякимъ благословіемъ. Черезъ Него мы услышали слово истины, благовѣствованіе нашего упованія. Черезъ Него Отецъ Славы да даруетъ и Вамъ, дорогіе нашему сердцу старообрядцы, духъ премудрости и откровенія.

Непрестанно молимъ Господа Нашего, чтобы Онъ просвѣтилъ очи сердца Вашего, чтобы Вамъ познать, въ чемъ состоитъ надежда спасенія христіанскаго.

Со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью, сохраняйте между собой единство духа въ союзѣ мира (Ефес. 4, 2—3).

Для того Господь поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, чтобы мы всѣ пришли во единство вѣры, а не были младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству людей, по хитрому искусству оболещенія. Посему умоляемъ Васъ болѣе не поступать такъ, какъ доселѣ поступали.

Отвергнувши ложь, скажемъ истину каждый ближнему своему.

Во первыхъ, къ Вамъ обращаемся, послѣдователи *Бѣлокриницкой* іерархіи! Вы вездѣ выставляете себя представителями старообрядчества,

блюстителями его завѣтовъ. Вы мните про себя, что лучше Васъ никто не выражаетъ чаяній русскихъ людей.

Мы не отказываемся признать старообрядчество въ союзѣ съ церковью. Правда, не мало происходитъ нападокъ на такое старообрядчество, но эти нападки происходятъ отъ людей нецерковныхъ, потерявшихъ истинный православный смыслъ и наполнившихъ свой умъ заблужденіями Лютера и его учениковъ, а потому навѣты ихъ на такого рода старообрядцевъ служатъ только къ похвалѣ послѣднихъ. Посмотрите на родоначальника единовѣрія—принопамятнаго инока *Никодима*. Съ великимъ благоговѣніемъзираемъ на его повстинѣ святые труды и церковную мысль по единенію съ св. церковью.

Вы, однако, не обращая вниманія на справедливое наше отношеніе къ истиннымъ старообрядцамъ, составляете свою собственную церковь, скопировавъ ее съ православной. Загородившись клятвами собора 1667 г. и порицаніями прежняго времени, Вы думаете спастись въ таковой. Но кромѣ обрядовыхъ преданій, напрасной обиды на церковную власть, поступившую по отношенію къ раздорникамъ по принадлежащему ей праву и по примѣру прежнихъ соборовъ, въ фундаментѣ Вашей церкви ничего основательнаго не видится. Вѣднія слова Божія о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ и божественные каноны церковнаго устройства Вами совершенно нарушены и разстроены. Увы, послѣднее не многіе изъ Васъ разумѣютъ.

Подобно немалому числу народа Божія большинство изъ Васъ готово кланяться болѣе отеческимъ преданіямъ, чѣмъ Христу, Его евангельскому закону. Ветхій Израиль погибъ. Погибнешь и ты Израиль новый въ такого рода своихъ представителей. Не укрѣпленный и не утвержденный въ любви, ты не постигаешь, что—широта и долгота, глубина и высота, ты не уразумѣваешь превосходящую разуміе любовь Христову, а потому не въ состояніи исполниться всей полноты Божіей. Что на примѣръ, замѣнить тебѣ на землѣ Христову благодать священства? Неужели одно лишь внѣшнее преемство хитроніи. Что замѣнить тебѣ, далѣе, тѣло и кровь Христову, которыхъ лишаешься на вѣки всѣ, покинувшие спасительный корабль церкви и рѣшившіеся спастись на утлыхъ ладьяхъ, названныхъ именемъ церкви. Не принесутъ тебѣ ихъ отбѣгшіе отъ церкви архіереи и іерен, ибо всѣмъ, отлучившимся отъ единенія церковнаго, пока они не соединятся, Богъ пророкомъ рече: пошлю на вы клятву, и проклену благословіе ваше.

Ваше обособленіе, старообрядцы, лишено истиннаго смысла и основывается за послѣднее время у многихъ изъ Васъ лишь на общественномъ себялюбіи и становится чуждымъ ревности по вѣрѣ, хотя бы не по разуму. Многимъ изъ Васъ не стало дорого исканіе правои вѣры, то *Томино* любопытство, коимъ святится старообрядчество и

ради котораго въ потребномъ случаѣ должно пожертвовать и своимъ домомъ, и дѣтьми, и родителями, и жизнью своею,—бросить все, какъ не нужную вещь, лишь бы обрѣсти путь спасенія.

Разорвавъ единеніе съ вселенскими патриархами, а чрезъ нихъ съ прежними великими отцами Вселенской церкви, Вы, старообрядцы, вмѣстѣ съ памѣной вселенскому православію, гдѣ должна быть не одна лишь русская народность (Кол. 3, 11), губите и самое старообрядчество. Старообрядчество не можетъ существовать безъ должнаго уваженія къ церковнымъ законоположеніямъ. Какимъ содержаніемъ тогда его наполните, если потерять то, чѣмъ оно было и есть велико и достойно всякаго вниманія. Ужели однимъ противленіемъ законо-поставленной власти церковной? Или прежнимъ ученіемъ о паденіи 8-го Рима? Ужели не понимаете, что кромѣ старообрядца — вѣрнаго исполнителя не только отеческихъ преданій, но и свято-отеческихъ божественныхъ правилъ и слова свящ. писанія нѣтъ добраго иного старообрядчества? Ужели не чувствуете, что Вы теряете подъ собой почву, какъ только сходите съ пути вѣрности правиламъ Вселенской церкви.

Мы уповаемъ, что лучшія стороны въ старообрядствѣ возьмутъ верхъ надъ извращеніемъ старообрядчества, а его старшіе по своей многочисленности представители поставятъ задачу своего призванія не въ томъ, чтобы противоканонически обособляться и увлекать этимъ прочихъ старообрядцевъ, а въ томъ, чтобы сдѣлаться, при сохраненіи ихъ архипастырями присутствующихъ имъ саповъ, чадами единой, святой, апостольской церкви, утвержденной великими соборами и огражденной патриаршими престолами (кн. О Вѣрѣ, гл. 2, 27 л. об.). Ибо все мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Иудеи или Еллины, рабы или свободные (1 Кор. 12, 13).

Что сказать Вамъ, окормляющіеся бѣгствующимъ священствомъ. Укореняясь въ началахъ непослушанія и своеволія, отменяя власть епископовъ, Вы сами убиваете остатокъ вѣры въ нашемъ обществѣ. Ваши бѣгствующие іереи—губители Вашей церковности, презрѣнные люди, создающіе свое благополучіе на растлѣніи народнои вѣры и пользующіеся государственной свободой для того, чтобы разрушать главную твердыню народа—святую вѣру. Эти бѣглецы усвоили отъ насъ лишь одни пороки, но все же находятъ среди Васъ послѣдователей, готовыхъ вѣрнѣе имъ свою совѣсть, свое спасеніе.

Мы молимся, чтобы Господь далъ силу слова и мощь духа тѣмъ лучшимъ представителямъ изъ Васъ, которые сознаютъ, что спасеніе во Вселенской церкви подъ руководствомъ истинныхъ благодати—епископовъ (Посл. 1-е къ Траліанамъ Св. Игнатія Богок.). Они вѣрно понимаютъ, что съ дарованіемъ старообрядцамъ, состоящимъ въ единеніи съ церковью, единомыслен-

ныхъ епископовъ и по соборномъ разсмотрѣніи клятвъ 1667 года чрезъ приглашеніе вселенскихъ патриарховъ отнимается даже тѣнь Вашего вѣсновія къ церковному раздору.

Что сказать Вамъ, безпоповцы!

Вы жаждете спасенія. Благо Вамъ, если такъ. Мы съ уваженіемъ смотримъ на Ваши общины и въ то же время считаемъ нужнымъ сказать Вамъ словами апостола: если кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться (2. Тим. 2, 5). Вы при своемъ подвигѣ раздражаете Вселенскую церковь, не слушаетесь и отменяете Александрійскаго, Антиохійскаго, Иерусалимскаго, и Великой Руси, яко единовѣрныхъ константинопольскому архіерею и чрезъ это, по словамъ уважаемой Вами книги о Вѣрѣ, что весьма истинно, не слушаетесь и отменяете Самого Христа (гл. 25, 232 л.). Откуда взяли Вы такое противоевангельское ученіе, что во время царствованія Антихриста должна вся полнота церковная, то есть священство и таинства прекратиться? Развѣ Христосъ своей церкви далъ обѣтованіе быть неодоленной только до времени Антихриста, а не вѣчно? И развѣ святая Его заповѣдь о необходимости причащенія тѣла и крови Его, пареченная съ толикою твердостью увѣренія: „аминь, аминь глаголю вамъ, т. е. воистину, воистину, и съ толкимъ прещеніемъ: „аще не съѣдете плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имаете въ себѣ“,—развѣ такая заповѣдь Христа можетъ не исполниться и Антихристъ, по Вашему мнѣнію, силень измѣнить ее? Если Антихристъ измѣнилъ или отмѣнилъ сію заповѣдь Христову, то онъ отмѣнилъ и Его заповѣдь о крещеніи: „аще кто не родится водой и Духомъ, не увидеть въ Царствіе Божіе“. Посему, Вамъ нужно оставаться и безъ крещенія, какъ остаетесь безъ причащенія. Антихристъ не допускаетъ крещенія во имя Святыя Троицы (Слово 8-е на Агарянскую прелесть Максима Грека). Перестаньте проповѣдывать, что во время послѣдняго Антихриста во святой церкви не будетъ и прочихъ, кромѣ причащенія, таинствъ, таинства, наприм., хротоіи и т. д. Этимъ мудрованіемъ возводите хулу на Самого Христа, Его всемогущество и предвѣдѣніе, якобы Онъ не могъ соблюсти Свою церковь неодолимну вратами адовыми и якобы не предвидѣлъ таковыхъ, могущихъ быть со святою церковью случаевъ, что она отъ вратъ адовыхъ будетъ одолѣнна, лишенная силы и благодати на совершеніе таинствъ, и сдѣлать невѣрное предрѣченіе.

Итакъ, Вы безпоповцы, хотя подвизаетесь, но не увѣнчиваетесь. Нужно не только подвигомъ добрымъ подвизаться, теченіе совершить, но и вѣру соблюсти, не только вѣровать во Христа, яко истиннаго Бога, но и вѣровать Христу, вѣровать во всемъ словесемъ и обѣтованіямъ Его, яко непременно исполнится имуть.

Не думаемъ, что чрезъ сіе наше къ Вамъ, по-

повцы и безповцы, посланіе мы сдѣлались врагами Вашими, говоря Вамъ истину (Гал. 4, 16). Мы хотѣли бы измѣнить даже самый голосъ свой, если бы не были въ недоумѣніи о Васъ (Гал. 4, 20). Мы Васъ не презираемъ и не можемъ оставить попеченія о Васъ. Богъ свидѣтель. Желаемъ Вамъ спасенія. „Течаете добръ, кто Вамъ возбраня не покаяться истинѣ“?

Мы увѣрены о Васъ, что не будете болѣе мыслить иначе, а смущающіе Васъ, кто бы они ни были, понесутъ на себѣ грѣхъ. Возлюбимъ миръ, и яже къ созиданію другъ къ другу. Ради несходства сложенія перстовъ, ради несходства числа просфоръ, не будемъ разорять Божьяго дѣла. Когда мы были младенцами, то по младенчески мыслили, по младенчески говорили, по младенчески разсуждали, а какъ стали мужемъ, то оставили младенческое (1 Кор. 13, 11).

И для чего не надѣяться намъ съ Вами на единеніе духа въ союзъ мира. Вы имѣете смелость, имѣете силу разсужденія, и притомъ какъ христіане чаєте будущаго суда. А мы тоже со своей стороны болѣзнуемъ о Васъ, печемъ и просимъ чрезъ сіе наше посланіе придти къ намъ на предстоящій всероссійскій соборъ съ искреннимъ желаніемъ познать истину и увидѣть, съ какою кротостью, радостью и всякою готовностью примемъ Васъ. Если по нѣкоторымъ вопросамъ сомнѣваетесь и соблазняетесь, то предложите собору — и Ваши сомнѣнія будутъ разрѣшены, Ваши недоумѣнія будутъ уничтожены и Ваши чаянія будутъ исполнены.

О, Всеблагій и Благоутробный Господи! Теби единому есть дѣло обращати сердца: воли бо Твоей кто противитися можетъ. Приклони сердца къ соединенію и любви, небесный Отче, ходатайствомъ Единороднаго Сына Твоего Господа Нашего І. Христа и посѣщеніемъ Всесвятаго и Животворящаго Твоего Духа, да вси мы едиными усты и единымъ сердцемъ восхвалимъ, прославимъ и возблагодаримъ Тя Единого Содѣтеля Бога во вѣки. Аминь.

Откровенное признаніе опасности единовѣрія, съ точки зрѣнія опеки правящей церкви.

Предъ нами обстоятельная статья проф. Ивановскаго: „Къ вопросу о единовѣрческомъ архіереѣ, въ связи съ другими вопросами относительно единовѣрія“. Имя проф. Ивановскаго пользуется широкою извѣстностью, какъ расколовѣда — специалиста, какъ судебного эксперта по дѣламъ церковной компетенціи, когда еще на судѣ лежала обязанность выносить обвинительные приговоры на измѣнниковъ православной церкви. Предъ высшею

церковною властью проф. Ивановскій, конечно, стоялъ авторитетомъ и его голосъ не могъ и не можетъ не быть голосомъ рѣшающимъ по вопросамъ его специальности. Какъ специалистъ и какъ искушенный продолжительнымъ опытомъ жизни, проф. во всѣхъ мнѣніяхъ личныхъ, лишь отъ своего имени, долженъ быть выслушиваемъ какъ тотъ, въ комъ хранятся мотивы образа дѣйствій правящей церкви въ ея центральныхъ органахъ и въ мѣстныхъ церковныхъ властяхъ, поскольку мѣстная власть духовнаго вѣдомства заимствуются курсомъ отъ центральныхъ.

Полагаемъ и самъ проф. Ивановскій не откажется, и церковная правящая власть не отречется отъ нашего отождествленія мнѣнія проф. Ивановскаго съ воззрѣніемъ правящихъ.

И на разсужденія проф. Ивановскаго мы прямо смотримъ какъ на мотивировку точки зрѣнія власть имущихъ.

По самому заголовку нашей статьи всякій увидитъ, какъ мы поняли и, полагаемъ, какъ только можно понять, что единовѣріе представляется, по убѣжденію специалиста — консультанта, опаснымъ и эта опасность внушается, силою авторитета, тѣмъ, кому дана опека надъ церковью.

Въ разясненіе своихъ словъ предъ тѣми, кому они покажутся нѣсколько неожиданными, мы должны высказаться въ той прописной истинѣ, что наша православная церковь, какъ русская, живетъ общимъ воздухомъ русской земли, въ составъ котораго въ самой крупной дозѣ входитъ опека надъ жизнью со стороны вѣдомства, отвѣтственнаго, въ данномъ случаѣ, какъ духовнаго, за религиозное самосознаніе и самоопредѣленіе всѣхъ тѣхъ, кто входитъ въ объемъ понятія православной церкви.

Единовѣріе входитъ въ составъ православной церкви и, слѣд., должно, по общему порядку вещей, подлежать всесторонней опеки правителей церкви православной. Между тѣмъ, единовѣріе имѣетъ самостоятельность во внутренней своей жизни. На общемъ фонѣ жизни и въ частности по духовному вѣдомству, этой плоти отъ плоти и крови отъ крови существующаго правительственнаго механизма, единовѣріе являетъ собою нѣчто въ родѣ вывиха въ костяхъ того организма, въ каковой вылилась Россія судьбами исторіи, не безъ дѣя-

тельного участія строителей петербургскаго періода.

Само себою понятно, что до манифестовъ 17 апрѣля и 17 октября созрѣвшіе и вошедшіе въ силу авторитета дѣятели сроднились, окрѣпли, если не растворились, въ атмосферѣ опеки и подозрительно настроены по адресу всякой самостоятельности.

Проф. Ивановскій, рожденіе котораго (1840 г.) падаетъ на время царствованія Николая I, а расцвѣтъ дѣятельности—на эпоху Александра III, конечно, говоря на историческомъ языкѣ, является представителемъ того міровоззрѣнія, которое жило потребностью опеки.

Если намъ удастся точно изложить тревоги проф. Ивановскаго, которыми его беспокоитъ единовѣріе, то заодно мы увидимъ, въ чемъ та основная, глубокая ошибка въ общемъ мнѣніи объ единовѣрїи, благодаря чему единовѣріе слыветъ подъ несвойственной его природѣ худую молвою.

Общее мнѣніе объ единовѣрїи, ставшее на школьномъ языкѣ общимъ мѣстомъ, таково: единовѣріе, какъ старообрядчество, признанное церковью и ея правящими властями, есть ничто иное, какъ обрядовѣріе, буквоѣдство, мертвая—холодная застывшая форма русской жизни XV--XVII вв. Все, что есть въ единовѣрїи, это только—отстаиваніе и храненіе старыхъ книгъ и обрядовъ.

Если Св. Синодъ смотритъ на сущность единовѣрїя, какъ на стереотипъ XVII вѣка, то, исчерпывая для единовѣрцевъ понятіе церкви одною буквою, правящая церковь понижаетъ понятіе церкви и измѣняетъ ея идеѣ, освящая изъ политики въ единовѣрїи культъ, исключаящій не только христіанство, но и вообще религію.

Къ счастью, единовѣріе не настолько отрекается отъ религіи и христіанства, насколько то разрѣшаетъ Св. Синодъ.

Итакъ, передадимъ судъ проф. Ивановскаго объ единовѣрїи, пользуясь его-же собственными словами. Какъ ученый, авторъ, на всемъ протяженіи статьи вооружаясь противъ епископа единовѣрческаго, запугиваетъ тѣхъ, кто ему внимаютъ; „Не знаемъ, конечно, какъ и что будетъ, но думаемъ и опасаемся, что съ появленіемъ самостоятельныхъ единовѣрческихъ епископовъ рѣчь будетъ не объ объединеніи ихъ съ епископами старообрядче-

скими,—чего Боже сохрани,—а скорѣе всего, пожалуй, о препирательствѣ между единовѣрцами и православными о превосходствѣ „старыхъ и новыхъ“ книгъ и обрядовъ“.—Достаточно этихъ немногихъ словъ, чтобы видѣть, что проф. Ивановскій исчерпываетъ существо единовѣрїя „препирательствомъ о превосходствѣ книгъ и обрядовъ“. Между тѣмъ, старообрядчество переросло страхи проф. Ивановскаго и вопросъ объ обрядахъ померкъ въ сознаніи представителей той-же австрійской церкви, объединенія съ которыми чурается авторитетнѣйшій авторъ. Въ „Старообрядцѣ“ за июнь с-г. редакторъ, старообрядческій епископъ Иннокентій, въ подстрочникѣ корреспонденціи о сѣздѣ бѣглоповцевъ въ Вольскѣ, пишетъ: „старообрядцы бѣглоповцы спорятъ о томъ, сколько разъ священникъ долженъ читать „Иже херувимы“, безпововцы помѣшались на антихристѣ, а о томъ не желаютъ видѣть и слышать, какъ бурный потокъ невѣрїя съ шумомъ приближается, чтобы смыть съ лица земли всѣ религіи. Христіане, теперь не время мелочныхъ споровъ!“ Стоитъ только сопоставить мнимые страхи проф. Ивановскаго и дѣйствительныя тревоги редактора „Старообрядца“, какъ отпадетъ—рухнетъ точка опоры въ запугиваніи проф. Ивановскаго „припирательствомъ между единовѣрцами и православными о превосходствѣ „старыхъ и новыхъ“ книгъ и обрядовъ“. Эти препирательства были въ ходу, въ модѣ, когда православные миссіонеры занимались травлею старообрядцевъ, искусственно раздраживая „публичными собесѣдованіями“ наставниковъ и начетчиковъ раскольничьихъ.

Хотя проф. Ивановскій и сводитъ старообрядчество, какъ раскольническое, такъ и православное (что тожъ—единовѣріе) на старые книги—обряды, хотя усматриваетъ въ этомъ нѣчто такое, что обязываетъ православленную правящую церковь стѣснять, всячески ограничивать единовѣріе, но, какъ чловѣкъ науки и опыта, онъ знаетъ и про другіе ужасы, на которые легко падки—отзывчивы высшіе представители господствующей церкви. Излагая вкратцѣ исторію вопроса объ единовѣрческомъ епископѣ за самое послѣднее время проф. Ивановскій разсуждаетъ: „Сначала рѣчь была объ одномъ единовѣрче-

скомъ епископѣ на всю Россію, при Св. Синодѣ и непосредственно ему подчиненномъ. Но ясно было, что одинъ епископъ на всю Россію, въ какое положеніе его ни поставь, удовлетворить всѣхъ не можетъ. Скоро понадобилось бы просить другого, потомъ третьяго и т. д. Рукоположивъ одного, можно ли было бы отказать въ другомъ и третьемъ и пятомъ и десятомъ?.. А тамъ и съѣздовъ попросятъ и соборы ихъ сами собою явятся, пока, скажемъ, совѣщательные, но такого свойства, что и совѣщательныхъ постановленій трудно будетъ не утвердить, а тамъ, можетъ, и большее что послѣдуетъ".—Вотъ это дѣйствительно страшно съ точки зрѣнія опеки. Весь ужасъ въ томъ, что проф. Ивановскій находитъ жизненные силы въ этомъ тщательно опекаемомъ единовѣрїи. Что дѣйствительно дѣлать курицѣ или индюшкѣ, если ея циплята поплывутъ? а такъ именно дѣло и обстоитъ. Синодальная организація управленія русскою церковью такъ теперь называется: предлагаютъ съ высоты Высочайшаго престола созвать соборъ, церковные люди загорѣлись нетерпѣніемъ, даже свѣтскіе газеты самага либеральнаго направленія стали надѣяться на возможность оживленія церкви, а соборъ старательно откладывается все дальше и дальше. Тогда какъ проф. Ивановскій предвидитъ, что съ дарованіемъ единовѣрїю полноты церковнаго устройства „сами собою явятся соборы". Для тѣхъ, кто чувствуетъ отвращеніе къ соборамъ, конечно, страшно дать единовѣрїю епископатъ. Конечно, проф. Ивановскій въ правѣ надѣяться запугать правителей церкви, отдѣляющихся отъ соборовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ ужасъ опеки, столь ясно сформулированный у проф. Иванова въ качествѣ мотива рѣшительно отказать единовѣрцамъ въ ихъ ходатайствахъ объ епископѣ—лучшее, сильнѣйшее доказательство необходимости и неотложности удовлетворенія единовѣрческаго желанія имѣть своихъ епископовъ. Кто признаетъ церковь и ждетъ ея возрожденія, тѣмъ не бояться надо, а радоваться, что есть возможность видѣть такое положеніе дѣлъ, что „сами собою явятся соборы".

Отъ имени единовѣрїя благодарность проф. Ивановскому за то, что онъ не сомнѣвается во внутренней живучести единовѣрїя. Во 2)

честь наблюдательному расколовѣду за то, что онъ провидитъ соборное церковное оживленіе, разъ будетъ предоставлена единовѣрїю полная самостоятельность. Слѣд., противодѣйствіе единовѣрїю, по воззрѣнію проф. Иванова, вмѣстѣ съ тѣмъ отстаиваніе бюрократическаго уклада въ управленіи Церковью и всяческое отклоненіе соборности.

Но такъ какъ проф. Ивановскій задается цѣлью возможно сильнѣе запугать единовѣрїемъ, его полною самостоятельностью, то, пуская въ оборотъ всѣ виды оружія, онъ направляетъ ударъ по шкурной части, съ расчетомъ на дѣйствіе шкурнаго интереса, какъ холоднаго душа на людей, способныхъ и расположенныхъ въ самомъ правовѣрномъ духовенствѣ отозваться на жизненность единовѣрїя и на его законныя требованія. Опытный боецъ на поприщѣ миссіонерскомъ, увѣнчанный лаврами, проф. Ивановскій разсуждаетъ: допустимъ, „единовѣрїе получить совершенно наглядный видъ другой церкви, со стороны до времени только внѣшній. А кто можетъ поручиться, что не возникнетъ несогласій между православными и единовѣрцами и по существу,—хотя по вопросамъ, вѣры не касающимся, и, чего Боже сохрани, не произойдетъ фактическаго несогласія и разрушенія церковнаго единства?... Кому какая будетъ отъ этого польза и радость? Православнымъ, кромѣ слезъ и горя,—что отчуждились отъ нихъ ихъ братья по вѣрѣ и церкви, ничего не будетъ, да и отчуждившимся единовѣрцамъ, когда опомнятся отъ *навъянныхъ* (?) *мыслей*, тоже пользы не будетъ, такъ какъ для нихъ *православїе*—*точка опоры*. А будетъ тогда радость только расколу..." Полемизируя съ православнымъ священникомъ, выступившимъ на защиту единовѣрїя, проф. Ивановскій вразумляетъ: „Ему (т. е. защитнику единовѣрїя) чудится, что къ сонму единовѣрческихъ епископовъ, примкнутъ австрійскіе съ ихъ паствами, и будетъ церковь православно-общестарообрядческая. Да хорошо ли даже и это? Онъ-то, православный священникъ, причемъ тогда останется? Останется ли тѣмъ, что онъ есть, или примкнетъ къ православно-общестарообрядческой церкви? Но вѣдь легко случится можетъ что та церковь, которой теперь онъ служитъ, отойдетъ уже на второй планъ".—Да, страшный страхъ! Проф. Ивановскій самъ

противъ единовѣрія и настраиваетъ защитниковъ единовѣрія изъ господствующей церкви противъ единовѣрія во имя того, чтобы остаться на первомъ планѣ тѣмъ, кто стоитъ и не сойти на второй планъ, уступивъ мѣсто тѣмъ, кто самъ собою, безъ посторонней помощи, въ состояніи быть на первомъ планѣ.

Проф. Ивановскій умываетъ руки въ православно-общестарообрядческой церкви, ожесточенно вооружается противъ единовѣрскаго епископата, чтобы только отстоять, сохранить господствующей церкви за собою первенство, преимущество. Выходитъ, ради предсѣданія правителей надлежитъ самый входъ въ церковь закрыть всѣмъ отъ иного двора; пусть старообрядчество будетъ въ разрывѣ съ церковью, лишь бы не допустить ему встать на первомъ планѣ.

Довольно!

И еще есть перлы въ статьѣ проф. Иванова противъ единовѣрія, которыя входятъ въ общую цѣль виселицы надъ единовѣріемъ, какъ звенья, сами по себѣ цѣнные, самоцвѣтныя, болѣе и болѣе предназначаемыя на помощь палачамъ.

Закончимъ свою рѣчь о проф. Ивановскомъ, объ его яростномъ противодействіи единовѣрскаго самостоятельности, изъ-за сохранения перваго плана синодальной организаци: „Вотъ гдѣ опасность наибольшая... съ самой жизненно-практической стороны, отъ которой невозможно закрывать глазъ, выдвигая вопросъ объ особомъ единовѣрскомъ епископатѣ“.

Спасибо проф. Ивановскому за его откровенность, за обнаженіе мотивовъ той молчаливой, глухой невнимательности къ единовѣрью со стороны представителей высшей власти, отъ которой истерзалось единовѣріе за свое столѣтнее существованіе.

Единовѣрскій священникъ П. А.

О вѣротерпимости.

(По поводу статей Л. Н. Толстого и архіепископа Волынскаго Антонія).

Подъ такимъ заглавіемъ недавно напечатана въ журналѣ „Всемирный Вѣстникъ“ статья гр. Л. Н. Толстого. Въ ней авторъ старается показать,

что церковь—всякая: и православная, и католическая и др.—не можетъ допустить вѣротерпимости. Какъ одно изъ главныхъ оснований для этого онъ указываетъ на то, что Церковь давнымъ давно перестала быть „христіанскимъ учрежденіемъ“, обратившись въ „мірское учрежденіе“, не согласное съ христіанствомъ и скорѣе враждебное ему! Правящіе въ государствѣ классы, по его разсужденію, захвативъ въ свои руки власть и насильничая надъ другими, естественно хотятъ, чтобы церковная вѣра освятила ихъ права и поэтому считаютъ необходимымъ поддерживать ту вѣру, которая оправдываетъ ихъ положеніе. А извращенное церквами христіанство дѣлаетъ это“. Поэтому государство не можетъ допустить вѣротерпимости въ церкви изъ опасенія потерять въ ея служителяхъ оправдателей и проводниковъ въ сознаніе народа ихъ узурпированныхъ правъ.

Итакъ, по мысли гр. Толстого, Церкви самостоятельной, самодовлѣющей и самоцѣльной нѣтъ; есть только служанка для правящихъ классовъ, всегда готовая къ ихъ услугамъ; поэтому ни о какой вѣротерпимости для независимыхъ религіозныхъ обществъ быть не можетъ въ такой церкви.

Жестко это слово; больно его слышать. Но такъ какъ приговоръ этотъ исходитъ отъ Л. Н. Толстого, отъ церкви отлученнаго врага ея, то на него можно бы было не обращать особеннаго серьезнаго вниманія.

Но вотъ, къ величайшему нашему изумленію, почти тоже самое прочли мы въ № 26 синодальныхъ „Церковныхъ Вѣдомостей“; въ статьѣ тоже подъ заглавіемъ „О вѣротерпимости“, архіеп. Волынскаго Антонія, представляющей докладъ автора въ VI отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія.

Пресвященный авторъ тоже говоритъ, что Церковь Русская не можетъ допустить вѣротерпимости: ея не имѣетъ права дозволить, разрѣшить въ церкви наше русское правительство.

„Забравъ въ свои руки, докладываетъ архіеп. Антоній, народную совѣсть, сдѣлавъ себя въ глазахъ народа показателемъ истинности вѣры, можетъ ли русское правительство отказаться отъ православія прежде, чѣмъ народъ будетъ оглашенъ въ послѣднемъ сознательномъ? Если бы оно пожелало стать виѣ вѣроисповѣданія, то пусть прежде возвратитъ народу заарендованное у него вѣроисповѣдное сознаніе“ (стр. 2098).

Итакъ народная совѣсть—въ рукахъ правительства, которое для народа есть показатель вѣры вѣроисповѣдное сознаніе тоже заарендовано правительствомъ. Вотъ открытіе пресвящ. Антонія. Можетъ ли опять быть рѣчь о вѣротерпимости? Дозволить ее равносильно для правительства отказу аренды народной вѣры, отъ владычества ея совѣстью. Но гдѣ же, при какомъ дѣлѣ Церковь? Да ея, какъ самостоятельной, адѣсь нѣтъ. Она въ услуженіи государства; она помогаетъ правительственному владычеству; она заарендована; Тоже, значить, и она ни коимъ образомъ не мо-

жить допустить вѣротерпимости. Возможна ли она коли, по словамъ преосвящ. автора, религиозное сознаніе и религиозная жизнь русскаго народа съужены, обезличены и даже наполовину затмены правительствомъ, увлекшимся во времена Петра и послѣ цѣлями чисто вѣшной культуры и государственной централизаціи. (стр. 2097).

Вотъ ужасный, прямо-таки убійственный для вѣры, приговоръ одного изъ епископовъ нашей Церкви. По нему Церковь исчезаетъ, ея мѣсто занимаетъ государство и заарендованные имъ духовные чиновники. О живой вѣрѣ рѣчи и быть не можетъ: она замѣняется духовно-государственной политикой! Водительство ко Христу затмевается водительствомъ къ послушанію и повиновенію правительственному.

Естественно, что всякое живое слово, живое дуновение, живой проблескъ религиознаго сознанія вреденъ, опасенъ для такого правительства, а потому не возможенъ и въ церкви Божіей. Значитъ, о вѣротерпимости могутъ говорить лишь „современные прокисшіе въ постоянной лжи, публицисты“, по деликатному выраженію преосвященнаго автора.

Итакъ и противникъ церкви—Л. Н. Толстой и ревностный защитникъ ея—архіеп. Волыцкій! Антоній—сошлись во многомъ существенномъ: 1) вѣротерпимости въ церкви русской быть не можетъ; 2) правительство русское владѣетъ церковнымъ дѣломъ и 3) Церковь находится у него въ услуженіи. Но это ихъ согласіе есть уже и поворотный пунктъ въ сужденіяхъ о вѣротерпимости. Оно показываетъ, до чего могутъ договориться послѣдовательные враги ея, какой ненормальности они должны желать въ отношеніи церкви для недопущенія вѣротерпимости, за какое горестно-плачевное ея состояніе церкви ратовать и какую со-всѣмъ не христіанскую политику отстаивать.

Но что же для насъ болѣе желательно, для дѣла Христова по Руси болѣе необходимо и для чадъ Церкви полезно: такая аномалія въ положеніи нашей церкви русской или вѣротерпимость? Всѣтѣ, которые не чувствуютъ себя заарендованными у правительства, кто свою совѣсть хочетъ соблюдать чистой, свѣтлой, никому не порабощенной, всѣ эти давно и страстно скорбятъ о многомъ плачевномъ въ положеніи нашей церкви относительно государства; всѣ они повелительно хотятъ служить даже до смерти, хотя бы и крестной, только своему Христу—Богу, а поэтому они одного хотятъ—это свободы вѣры, свободы служенія для каждаго по его сердечнымъ влеченіямъ къ Богу. Они радуются свободѣ вѣроисповѣданія, ибо въ этомъ видятъ первые шаги къ освобожденію церкви отъ государственныхъ тѣнетъ, епископовъ своихъ отъ правительственнаго заарендованія и всего государства русскаго отъ долгаго, тяжелаго сна—кошмара, отъ обязанностей полицейскихъ.

А статья—докладъ преосвящ. Антонія о вѣротерпимости намъ представляется послѣдней, лебе-

диною тѣсною теоріею о „господствующей церкви въ Россіи“, она самое нагляднѣйшее и убѣдительнѣйшее доказательство отъ противнаго въ пользу необходимости допущенія у насъ вѣротерпимости. Она громко говоритъ намъ: видите, въ какомъ плачевномъ положеніи наша церковь; ея владѣютъ свѣтскіе правители въ своихъ цѣляхъ; ей приходится оправдывать все, что отъ владыкъ пеходитъ; поэтому ей невозможно, боязно-опасно допущеніе на Руси вѣротерпимости, что ибо гдѣ же ей при свободѣ вѣрованій устоять на своихъ подпорахъ; итакъ будемъ же отъ вопроса о вѣротерпимости мысленный взоръ нашъ возводить къ первопричинѣ—къ освобожденію церкви отъ чуждыхъ владычествовацій; порвемъ аренду и будемъ свободны въ нашемъ религиозно-церковномъ самоопредѣленіи; и тогда никакая вѣроисповѣданная свобода намъ, свободно во Христа вѣрующимъ и церкви святой своей служащимъ, не будетъ опасна. Итакъ—ко Христу, къ истинѣ, правдѣ, свободѣ, долгой изъ плѣна Вавилонскаго...

Вотъ голосъ, архіепископа Антонія. Поидемъ за нимъ! Какъ нашъ авторъ не заарендовалъ, но прямолинейностью своей въ этой статьѣ онъ высказалъ боль пастырскаго сердца, горячій призывъ къ работѣ пастырской—его и насъ—на славу церкви.

Владыка, хотя и отъ противнаго, но горячо ратуетъ за истину

Ратуйте, Владыко! Мы васъ понимаемъ и смѣло идемъ ко Христу, чтобы послужить истинѣ.

Священ. М. Чельцовъ.

Пастырь и требованія жизни.

Для всякаго внимательнаго къ судьбамъ православной церкви не можетъ быть двухъ мнѣній относительно великой важности переживаемаго времени. Одинъ духовный писатель какъ-то высказался, что католическая церковь въ эпоху реформации не испытывала такихъ затрудненій, какія теперь стоятъ передъ Православною Церковью. Быть можетъ, въ этомъ есть доля преувеличенія, но несомнѣнно, православіе на Руси переживаетъ трудное время и къ его представителямъ предъявляются особенныя требованія. Масса вопросовъ и требованій, скопившихся въ теченіе вѣковъ, всплыли въ настоящее время и ярко стали въ сознаніи многихъ, настойчиво и нетерпѣливо требуя отвѣта и разрѣшенія. Положеніе страшно обостряется въ виду того, что на практикѣ почти ничего не дѣлается въ направленіи реформъ и улучшеній.

При такой трудности положенія со всѣмъ вниманіемъ должны мы прислушиваться къ голосамъ, помогающимъ намъ уяснить значеніе настоящаго

времени, тѣмъ болѣе, если эти голоса отличаются искренностью и жизненностью. Съ такимъ именно характеромъ является статья въ Православномъ Путеводителѣ Л. Н. Никольскаго: „Значеніе настоящаго момента въ православіи“ (№ 2 стр. 120—130).

Авторъ отмѣчаетъ общую неудовлетворительность положенія у насъ пастырства, ту „внутреннюю тяготу служенія“, которая „всѣхъ равно гнететъ“: „не одна молодежь среди духовенства томится въ нынѣшнихъ условіяхъ, а и убѣленная сѣдинами старость“. Въ чемъ ненормальныя условія церковной жизни, авторъ, къ сожалѣнію, ограничивается слишкомъ общими указаціями, что духовенству приходится дѣйствовать „подъ давленіемъ необходимости компромисса между требованіями официальныхъ приказовъ и евангельской совѣсти“. Опъ рѣзко и рѣшительно говоритъ, что лежитъ цѣлая „пропасть между теоретическими представленіями о законѣ и правдѣ Христовой и практическими или официальными требованіями „законной“ неправды и служебной лжи. Въмѣстѣ съ этой внутренней тяготой присоединяются еще въ высшей степени неблагоприятныя внѣшнія условія дѣятельности, „неподкрашенная дѣйствительная обстановка вѣковыхъ привычекъ и предрасудковъ, невѣжества и низкихъ интригъ“. Только исключительныя самоотверженныя личности способны удержаться на высотѣ идеальныхъ порывовъ и стремленій. Но выдающіяся личности,—герои вездѣ считаются единицами. Большинство по обычной человѣческой слабости неспособно противостоятъ вліянію жизненныхъ условій или въ большей или меньшей степени оказываются рабами среды...

Отъ истиннаго пастырства часто остается одна видимость. Мѣсто истиннаго пастыря, духовнаго руководителя пасомыхъ на жизненномъ пути, занялъ священникъ—совершитель богослуженія, требосправитель и администраторъ.

Нашъ авторъ обращаетъ свои взоры на людей „безпокойныхъ“ въ духовенствѣ, „затѣнниковъ“ разнаго рода, ищущихъ правды въ жизни и, если и помрившихся на время съ ея неправдами, то все же неспокойныхъ въ своей пастырской совѣсти, неустанно зовущей ихъ на живое дѣло. Къ такого рода живымъ людямъ обращаетъ онъ и свой горячій призывъ въ настоящій отвѣтственный моментъ жизни.

„Пришла пора разстаться съ пережитками добраго стараго времени печальной памяти командировъ полицейскаго режима. Пора проповѣдывать дѣйствительную правду и любовь Христову. Пора разобратись во всемъ хламѣ навязанныхъ духовенству обязанностей жандармовъ въ рясахъ и не стоять часовыми у религіозно-политическихъ системъ съ цѣлью организовать слючленную армию защитниковъ стараго трона.

Какъ передъ фетишемъ, стоитъ предъ нами неподвижная богословская мысль, не смѣя безъ разрѣшенія двинуться впередъ. Пусть разсѣются призраки, устрашающіе умы, и загорится свѣтлая заря обновленной свободной религіозно-философской мысли! Долой устроителей царства Христова на землѣ съ мірскими цѣлями, сѣятелей мрака и вражды! Долой

самозванныхъ намѣстниковъ Христа, неврѣющихъ въ сохраняющую силу Его для церкви на землѣ! Прочь искусственныя подпорки ad majorem Dei gloriam—для вѣщней силы и могущества Церкви Христовой!...

Достойнѣйшіе ревители впередъ! Впередъ—кому дороги завѣты Христа, а не вниманіе сильныхъ міра сего! Кто теперь будетъ молчать? Тотъ, кто равнодушенъ къ вѣрѣ и ко Христу! Слотимся же большіе душой за оскуднѣніе силъ духовныхъ и оскверненіе Церкви Христовой ложью, лицемеріемъ, чловѣкоугодничествомъ!

Въ журналѣ „Вѣстникъ трезвости“ (1906 г., февраль, № 134) архим. Давидъ также приглашаетъ пастырей стать ближе къ жизни, не быть глухими къ ея нуждамъ и запросамъ. Поставивъ вопросъ: „Какимъ долженъ быть пастырь“, опъ отвѣчаетъ, что „пастырь долженъ любить свою паству“, и „это святое чувство онъ обязанъ проявлять не только въ попеченіи о духовныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ, но и въ заботахъ объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія“. Показавъ естественность и неустранимость тѣлесныхъ и матеріальныхъ потребностей и ихъ важное значеніе въ жизни, авторъ доказываетъ, что удовлетвореніе тѣлесныхъ потребностей, кромѣ того, что естественно и необходимо, еще... благоприятствуетъ созиданію христіанскаго духа“. Повятно отсюда, что пастыри не должны были закрывать глазъ на бѣдственное положеніе народа, быть глухими къ его пуждамъ и печалямъ. „Къ сожалѣнію духовные отцы не утруждали себя думами объ обезпеченіи народа. Они или не дерзали возвышать голоса въ защиту бѣдныхъ и угнетенныхъ, не желая рисковать собой, или же тягостное положеніе народа считали нормальнымъ, освященнымъ временемъ Богомъ... Забыли они древній добрый обычай печалованія духовенства за бѣдныхъ“. А пасомые, не встрѣчая сочувствія со стороны своихъ духовныхъ отцевъ въ своихъ ближайшихъ нуждахъ, въ кровныхъ интересахъ, или *на сторону*, искали другихъ наставниковъ и вождей, которые со всею любовью и страстностью отыскивались на ихъ жизненную тяготу. И они находили иныхъ руководителей и все дальше расходились со своими косными духовными пастырями. Жизнь православныхъ въ главной массѣ ихъ интересовъ и стремленій оказалась *они* пастырскаго воздѣйствія и руководства и бурнымъ потокомъ разлилась. Нѣтъ силъ человѣческихъ задержать ея побѣдное шествіе, ограничить и заключить ее въ тѣсныя рамки. Она сокрушаетъ всѣ препятствія и безжалостно отбрасываетъ въ сторону всякаго, думающаго задержать или ограничить ея стремительное движеніе. Косный и узкій чловѣкъ неизбежно оказывается *они* главнаго течения жизни и не можетъ быть ея вліятельнымъ дѣятелемъ и руководителемъ. Надо раздвинуть узкія стѣны храмовъ!.. Пусть будетъ нашимъ храмомъ весь міръ, гдѣ свѣтитъ свѣтлое солнце, и гдѣ есть люди—Божьи созданія, гдѣ бьется пульсъ жизни.

Моломоній.

Отповѣдь православнаго на защиту папства.

Библиографическая статья на сочиненіе А. А. Вайкова, „Современная международная правоспособность папства въ связи съ ученіемъ о международной правоспособности вообще“ СПб. 1904 г. XXXV + 437).

„Государство и Церковь,—очень только глухо говорить авторь,—вызваны къ жизни сознаниемъ неотложности цѣлей, стремленіе къ которымъ коренится въ самой природѣ человѣка (237)“. Но какъ не богословъ, авторь не чувствуетъ себя обязаннымъ говорить о цѣли Церкви, о потребности, заложенной „въ самой природѣ человѣка“, на служеніе каковой и существуетъ Церковь.

Посмотримъ на папскую организацію съ точки зрѣнія ея полезности для церкви.

Какъ историческое явленіе, насколько церковь въ папствѣ гарантирована въ свободѣ и въ дѣйствительности верховенства въ предѣлахъ своей компетенціи? Надо замѣтить себѣ это ограничительное положеніе: „въ предѣлахъ своей компетенціи“, т. е. въ явленіяхъ своего круга, въ сферѣ явленій своей природы. Само собой понятно, что компетенція Церкви, какъ касающаяся осуществленія Евангелія въ жизни,—въ всякихъ вышнихъ условіяхъ.

Однако авторь ищетъ гарантій внутренней свободы, внутренней самобытности Церкви во вышнихъ благопріятствующихъ условіяхъ, находя искомое въ экстерриториальности и вѣноподданствѣ папы, единоличнаго главы церкви.

Но связывая Церковь съ топографическимъ пунктомъ, вѣрняя Церковь одному лицу, авторь, какъ вѣрный, въ смыслѣ преданный, послѣдователь папства, бросаетъ Церковь на произволъ историческихъ комбинацій.

Неоднократно авторь соглашается съ тѣмъ, что участь католической церкви, какъ неотдѣлимая отъ участи папы, опасна, чѣмъ при соборномъ режимѣ. Такъ, напр., мы читаемъ: „политически независимый папа въ состояніи, конечно, въ гораздо большей степени, чѣмъ соборъ, отстаивать интересы церкви передъ лицомъ государства, но положеніе совершенно мѣняется въ условіяхъ подчиненности папы. Зависимость церкви отъ государства становится еще болѣе интенсивной, осязательной, если можно такъ выразиться, чѣмъ при епископальномъ режимѣ, поскольку подданный—папа вмѣстѣ съ тѣмъ является ея непогрѣшимымъ главою, на которую государство налагаетъ свою тяжелую руку“ (264).

И вотъ миллионы католиковъ смотрятъ на Ватиканъ, какъ на фокусъ жизни церкви. Независимость Ватикана въ то же время—независимость всей церкви *in concreto* (264—265).

Отсюда-то законъ о гарантіяхъ, который откровенно называется „плохой гарантіей“ независимости и свободы святаго Престола.

Допустимъ, судьба Ватикана въ настоящее время, хотя и очень искусственно, обезпечена. Но будущее чреватъ событіями и политическая карта не только Европы, но всего блага свѣта въ своихъ будущихъ пунктирахъ повѣдома по своимъ краскамъ.

Допустимъ, Италия на глазахъ европейскихъ кабинетовъ—поислушный младшій братъ. Но если европейскій конфертъ по плуому камертону поидетъ, папство можетъ оказаться милошкой у новой будущей, теперь, можетъ быть, еще невѣдомой политической силы.

Ватиканская башня съ треномъ небеснымъ, намѣстникъ Христа, въ привилегіяхъ экстерриториальности и вѣноподданства, какъ по существу, такъ при измѣненіи историческихъ обстоятельствъ—декоративное зданіе, картонная башня. И свобода церкви, оглаваемой папой,—свобода, хотя искусственная, явна и, допустимъ, дѣйствительна на сегодня, но завтра ея покрыто неизвѣстностью. По природѣ своей папство, не мыслимое безъ политической эмалеица цѣи,

съ ея утратой—вѣрнѣйшій путь къ кабалѣ, къ порабощенію церкви государствомъ.

Требуется фанатическая убѣжденность, что все такъ же, по крайней мѣрѣ,—не хуже для папства, будетъ обстоять на политическомъ горизонтѣ Европы, тогда и только тогда можно раздѣлять точку зрѣнія автора на папство. Но не всякому дана и никому съ научной дисциплиной мысли не свойственна эта *sancta simplicitas*.

Недостаточно быть человѣкомъ и тѣмъ болѣе христіаниномъ, необходимо быть правобѣрнымъ католикомъ до исключенія всякой возможности иной организаціи церкви, кромѣ папской; лишь тогда можно раздѣлять позарѣнія автора, быть адептомъ Ватикана. Между тѣмъ самому автору принадлежатъ слова: „Различіе между католицизмомъ и православіемъ не касается существа духовной власти; оно выражается лишь въ конструкціи реального субъекта послѣдней“ (235).

Историческое прошлое въ конструкціи реального носителя духовной власти авторь правдиво изображаетъ: „Наслѣдству прерогативы собора, папа принимаетъ ихъ на себя во всей ихъ полнотѣ и неприкосновенности, становится „непогрѣшимымъ“ носителемъ власти (236). „Все, что нѣкогда принадлежало собору, разъ навсегда вручается папѣ, намѣстнику Христа на землѣ“ (236).

Полагаемъ достаточнымъ, по существу тезисовъ автора напомнить, что, съ точки зрѣнія его, папство, какъ созданіе средневѣковой государственной конструкціи, является анахронизмомъ въ процессѣ эволюціи Европы.

Во 2) прогрессъ въ церковной организаціи самаго католичества подобно западно-европейской государственной эволюціи, на смѣну папства, долженъ выдвинуть принципъ соборности съ ея активностью возможно широкихъ круговъ церкви, гдѣ реальный носитель власти входитъ въ наполнѣннѣе соприкосновеніе съ идеальнымъ, т. е. со всемъ цѣлымъ, которое въ соборности раскрывается непосредственно и полнѣе, чѣмъ при конструкціи единоличной абсолютно-монархической формы.

Но авторь несправимъ. Ему папство очень дорого, и онъ идетъ на защиту папства всеми путями, какими только возможно, не смущаясь тѣмъ, что на глазъ посторонній аргументація его—мозаичная, безъ логической приманзы—цѣлостны. Взять хотя-бы, напр., вопросъ, касающійся корня вещей въ полѣ зрѣнія автора,—вопросъ существенный, что такое папство по критерию территориальности.

Когда рѣчь идетъ о превосходствѣ папства надъ соборною организаціей церкви, авторь видитъ въ территориальности всеокрушающую соборность элементъ. Почва и у церкви должна быть на территориальной почвѣ, на земной корѣ. Однако дѣйствительность папства отошла отъ среднихъ вѣковъ и авторь, въ угоду исторіи, блуждаетъ.

Въ первой части труда авторь выдвигаетъ территориальность папства, какъ опорный пунктъ въ борьбѣ съ соборами; во второй части авторь склоненъ смягчить принализъ территориальности, своя силу папства на самобытность и авторитетъ (кажется, исключительно его, но не церкви, какъ было нѣкогда въ государственномъ устройствѣ Европы, когда государь могъ формулировать положеніе вещей: „государство, это—я“).

Правда, ученый трудъ Вайкова о папствѣ специальный юридическій трудъ. Но выводы ученаго, хотя бы спеціалиста въ юридической области, сохраняютъ свою силу во имя научности и въ другихъ областяхъ научныхъ. Историкъ не можетъ не считаться съ теоріей Вайкова. И богословская наука только тогда въ правѣ или не признать совѣтъ, или ограничить выводы автора, если съ богословской точки зрѣнія обстоятельно разсмотрѣть трудъ. Самое же главное для богословской мысли вскрыть, насколько уголъ зрѣнія автора совпадаетъ съ критеріемъ христіанскимъ, по которому богословская наука только и можетъ оцѣнивать всякій научный вкладъ въ литературу богословскую, откуда бы ни явился притокъ новыхъ идей по вопросамъ богословскимъ.

Итакъ, насколько призма зрѣнія у автора чиста съ христіанской стороны?

Насколько преломленіе свѣта, отраженіе данныхъ исторіи церкви по идейной широтѣ—глубинѣ адекватно самой природѣ церкви? Авторъ, какъ юристъ, даже насколько не намѣренъ критиковать папство, но его мѣтвѣю, законнѣйшее явленіе исторіи.

Воззрѣнія автора на церковь объясняютъ очень многое въ его исключительно юридическомъ освѣщеніи папства.

Автору принадлежатъ слѣдующія слова: „Будучи въ церкви, вѣрующей всецѣло поглащается ею; дѣятельность его, образъ жизни, всякое вообще проявленіе воли входитъ въ кругъ ея вѣдѣнія“ (86).

Православному такого рода опредѣленія совершенно непонятны. Правда, есть въ церкви своя дисциплина, своя школа-педагогика, но это все не существо церкви, не идея церкви; это только наружное проявленіе существа церкви, существо же церкви, какъ единеніе и органическое единство по душевному строю всѣхъ вѣрующихъ, въ отношеніи ко всякой регулирующей силѣ, ко всякой административной функціи, то же, что органическая жизненная сила дерева въ отношеніи къ корѣ, вѣтвямъ, листьямъ; итъ и быть не можетъ поглощенія человѣка церковью, именно какъ учрежденіемъ—организацией внѣшняго характера.

Авторъ слѣдующимъ образомъ доказываетъ необходимость поглощенія человѣка церковью: „Трудно себѣ представить поступокъ, который не имѣлъ бы, съ религіозной точки зрѣнія, хотя бы косвеннаго отношенія къ полямъ добра и зла; но если допустить, даже, возможность безразличныхъ поступковъ, въ такомъ случаѣ спрашивается, кто будетъ судьей послѣднихъ? Кто въ правѣ авторитетно отдѣлять ихъ отъ добрыхъ и злыхъ? Очевидно, лишь тотъ, кто болѣе компетентенъ въ этихъ вопросахъ, т. е. та же церковь. Отрицать за ней это право значило бы отрицать самую церковь“ (86).

Очевидно, церковь у автора, какъ внѣшнее, надъ человекомъ, внѣ совѣсти его стоящее учрежденіе, отождествляется съ административными органами церкви, проще говоря, съ духовенствомъ, съ администраціей духовнаго вѣдомства. Иначе ничего не понять у автора. Юридическій характеръ воззрѣній автора на церковь очень часто проходитъ, между прочимъ, въ его аксіоматическихъ положеніяхъ: „Всякое вообще религіозное отношеніе поконится на началахъ власти и подчиненія. Церковь не только просто совѣтуетъ, рекомендуетъ соблюденіе извѣстныхъ правилъ морали, но требуетъ послушанія, господствуетъ, подчиняетъ. Соблюдая волю церкви, вѣрующей осуществляетъ обязанность, которая свыше на него наложена“ (85). „Словомъ, подчиненіе церкви не обуславливается согласіемъ подчиняемаго“ (86).

Дѣлая изъ церкви юридическій институтъ, требуя во имя церкви невольнаго и покорнаго подчиненія отъ вѣрующихъ, какъ обязанности, свыше (?) на нихъ наложенной, авторъ, подъ этой своей произвольной и по существу принципиально ложной точки зрѣнія на церковь, закладываетъ фундаментъ своей теории о папствѣ: указанный признакъ авторитетности (исключительно внѣшней) церкви въ связи съ ея самобытностью, въ силу которой господство духовной власти (sic!) надъ папствомъ не обуславливается въ своемъ бытіи, властью другихъ организмовъ, являются двумя существенными признаками, характеризующими... понятію верховенства вообще“ (86). Чтобы опредѣленія всѣхъ понятій были авторскія, приведемъ его слова о самобытности Церкви: „Христіанская Церковь — организмъ вполне самобытный, она возникла и существуетъ помимо государства“ (28).

И послѣ этого, когда рѣчь зашла объ авторитетности Церкви, какъ неожиданно видѣть, что понятіе христіанской Церкви суживается, сводится на „господство духовной власти“, далеко не тождественное съ понятіемъ объ организмѣ.

Своди все свои замѣчанія на сочиненіи г. Вайкова „о международной православно-папства“, мы выставимъ

слѣдующимъ образомъ свои положенія, вызываемыя защитой папства со стороны г. Вайкова:

1) Папство, какъ организація церковная, въ сравненіи съ соборной организаціей, представляетъ историческое уклоненіе церкви отъ своей природы, какъ организма, въ цѣломъ самоисчерпывающагося.

2) Какъ явленіе историческое, обусловленное средне-вѣковыми понятіями и политическимъ абсолютно-монархическимъ складомъ, папство въ силу своей одолженности исторіи, по законамъ эволюціи, предназначается на смѣну и мѣсто папства принадлежитъ соборной организаціи.

3) Соборная организація, какъ жизнь Церкви въ цѣломъ, для своего осуществленія требуетъ живого единства помѣстныхъ церквей, когда вселенская соборность способна ослабить и совсѣмъ устранить возможность полной зависимости помѣстной церкви отъ государственной власти въ предѣлахъ ея территоріи.

4) Ватиканъ, какъ созданіе дипломатич., обязанный своимъ бытіемъ европейскому концерту лишенъ внутренней, ему самому только свойственной свободы, независимости, обреченный на случайности политики ему чуждой.

5) Папство, немислимое безъ политической свободы, фактомъ и необходимостью своей зависимости отъ внѣшнихъ условій, само собою говоритъ, что оно внѣ своей природы, внѣ идейности Церкви, внѣ своей самодавѣмости.

6) Папская организація въ сравненіи съ соборной тоже, что одна изъ фазъ въ осуществленіи идеи церкви, но фаза аномальная и, какъ слишкомъ обусловленная историческими данными, являетъ собою измѣну идеи церкви.

7) Ватиканъ располагаетъ самобытностью и самоавторитетомъ постольку, поскольку папство соприкасается съ церковью,—выражаясь юридическимъ языкомъ автора, поскольку папа является реальнымъ носителемъ власти, принадлежащей цѣлому церкви, этому идеальному носителю власти. Но съ этой точки зрѣнія, папство просто пережитокъ средне-вѣковья.

Православіе въ своихъ автокефальныхъ Церквахъ получающихъ свою авторитетность и возглавіе во вселенской соборности, призвано явить міру истинную Христову свободную Церковь. Каждая новая попытка возвеличить католичество вызываетъ православіе на полноту жизни.

Предстоящій Всероссийскій церковный соборъ, съ Божією помощью, воспомянетъ міровое, общехристіанское, всецерковное призваніе православія.

С. Іоновъ.

Отвѣты на запросы.

Выше помѣщенная статья о вѣротерпимости помѣщена въ нашемъ журналѣ потому, что православные старообрядцы больше другихъ въ ней (вѣротерпимости) нуждаются. И это послѣ 17 апрѣля 1905 года. Недаромъ корреспондентъ изъ г. Томска вопросъ о перечисленіи православныхъ старообрядцевъ изъ великороссійскихъ приходо-въ въ единовѣрческіе поставилъ на первомъ мѣстѣ. Вполнѣ естественно онъ болѣе всего возмущаетъ сердце единовѣрца. Единовѣріе поставлено ниже всѣхъ исповѣданій. Правда, „возможность перехода изъ православія въ единовѣріе подлежитъ всецѣло, говорятъ, компетенціи власти церковной“, но пос-

лѣдняя по всей вѣроятности должна же руководиться уваженіемъ къ человѣческой личности и не порабощать самый цѣнный даръ человѣка: право свободного выбора.

Не говоримъ о прежнихъ временахъ, въ настоящую пору случаются такого рода событія. Православный епископъ совершаетъ умилительный чинъ погребенія въ единовѣрческомъ храмѣ по старому потребнику, изданному при одномъ изъ первыхъ пяти московскихъ патріарховъ. Служба идетъ истово, торжественно. Погребаютъ одного профессора, завѣщавшаго похоронить себя на единовѣрческомъ кладбищѣ... и вотъ вы, православный, держащійся старыхъ обрядовъ, но незаписанный въ книгахъ раскольниковъ, пожелаете, когда Богъ пошлетъ кончину, тоже похорониться по старообрядчески — обращаетесь съ просьбой къ священнику этого единовѣрческаго храма... но напрасно. Почему, изъ-за чего, спрашиваете, вы священника, мнѣ нельзя воспользоваться тѣмъ же правомъ, какимъ воспользовался профессоръ? И такой же человѣкъ и также люблю старые обряды, старые патѣвы, дивные антифоны, конхъ пѣть въ великороссійскомъ чинѣ погребенія мірянъ. Развѣ единовѣріе и православіе—не одно и тоже въ отношеніи вѣчнаго спасенія? Развѣ, вы—единовѣрческій священникъ не имѣете той благодати, какую имѣетъ великороссійскій? „Имѣю, имѣю, отвѣчаетъ онъ вамъ; единовѣріе тоже, что и православіе, единовѣрческій іерей по благодати хиротоніи такой-же священникъ, какъ и православный, но похоронить васъ и отпѣть по единовѣрчески мы все таки сами не можемъ“. Развѣ не въ вашемъ храмѣ, продолжаете вы, отпѣвали профессора, развѣ не видѣли, что преосвященный крестился двумя перстами? Правда, онъ сбивался иногда, дѣлалъ не то, что нужно, но все же онъ видимо признавалъ единовѣрческія особенности и уважалъ завѣщаніе усопшаго. Такъ почему же въ одномъ случаѣ можно, а въ другомъ нельзя? Профессора можно отпѣвать, а меня и моихъ родственниковъ воспрепятствуетъ. „Его можно, а васъ и родныхъ нельзя, потому что вы православные и въ книгахъ не числитесь раскольниками“. Такъ вѣдь и профессоръ—православный? „Профессоръ

православный, а вы, чтобы похорониться у насъ, должны предварительно сдѣлаться раскольниковъ и быть имъ по крайней мѣрѣ пять лѣтъ: такъ гласитъ правило единовѣрія, измѣненное въ этомъ смыслѣ въ 1881 году“.

Картина, нарисованная здѣсь, до того недодопонятна, что положительно не вѣрится въ ея реальность. Между тѣмъ, она выхвачена изъ дѣйствительности. Порядокъ перечисленія обыкновенныхъ смертныхъ изъ православія въ единовѣріе именно такой. Православный старообрядецъ, не записанный въ книгахъ раскольниковъ, что-бы перечислиться въ единовѣрческій приходъ, обязанъ сдѣлаться настоящимъ записнымъ раскольниковъ и быть имъ пять лѣтъ. Какъ ни противорѣчивъ такой порядокъ съ понятіемъ о единовѣрціи, какъ о томъ же православіи, какъ ни оскорбителенъ онъ для единовѣрцевъ, однако существуетъ и понынѣ.

Измѣненіе 1881 г., сдѣланное въ 5 правилѣ единовѣрія, носитъ характеръ не свободного, а широкомъ фундаментѣ основаннаго рѣшенія, а характеръ уступки на просьбы тогдашнихъ единовѣрцевъ. Хотя послѣдніе ставили вопросъ принципиально, но церковная власть не пожелала встать на эту сторону. „Единовѣрческая церковь, писали они въ Св. Синодѣ, называется такъ потому, что исповѣдуетъ одну и ту же вѣру, которая исповѣдуется всею грекороссійскою церковью. А въ такомъ случаѣ... никакой разницы не должно быть между православной и единовѣрческою церковью. А потому, если каждый прихожанинъ православной приходской церкви можетъ переходить и перечисляться изъ одного прихода въ другой, то почему же возбраняется сомнѣвающемуся, отпадающему и совсѣмъ отпадшему прихожанину перечисляться изъ приходской православной церкви въ единовѣрческую? Вѣдь, единовѣрческая церковь есть одна и та же православная церковь“.

Св. Синодъ въ отвѣтъ на просьбу единовѣрцевъ 1878 г. призналъ нужнымъ лишь дополнить 5-й пунктъ правилъ такого рода разъясненіемъ: „разрѣшается присоединяться къ единовѣрцію тѣмъ изъ записанныхъ православными, кои, по надлежащемъ разслѣдованіи, окажутся не ме-

нѣе пяти лѣтъ уклоняющимся отъ исполненія таинства православной церкви, но не иначе, какъ съ особаго, относительно каждаго изъ таковыхъ лицъ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго“.

Дополненіе 1881 года нѣсколько облегчаетъ желающимъ принадлежать къ единовѣрческому приходу, но въ тоже время продолжаетъ ставить людей въ фальшивое положеніе. Человѣку предлагается предварительно сдѣлаться формальнымъ раскольникомъ. Его сердечное влеченіе, его симпатіи къ православному старообрядчеству признаются дѣйствительными послѣ того, какъ побываетъ въ расколѣ. Св. Синодъ не можетъ представить, чтобы истинно православный могъ полюбить старый обрядъ, опъ не вѣритъ даже словесному заявленію такого человѣка. Опъ требуетъ надлежащаго разслѣдованія, подсчета гдѣвъ его на бытія у исповѣди и прочихъ таинствъ, его, а равно и семейныхъ.

Неужели такое условіе мирится съ Правдою Христовою, неужели такое требованіе согласуется съ достоинствомъ человѣка?

Мы хорошо помнимъ тѣ случаи изъ этой области, они до глубины души оскорбляли религіозное чувство. Приходить къ единовѣрческому священнику бѣдный человѣкъ. Опъ хочетъ исполнить долгъ христіанской исповѣди по совѣсти, какъ ему Богъ открылъ. Ему православіе само по себѣ не противно, ему не переносимо лишь нерадивое небрежное отношеніе къ таинству покаянія мѣтнаго православнаго священника. Опъ хочетъ, особенно предъ смертью „исправиться“ у единовѣрскаго батюшки, а потому заблаговременно пожелалъ хлопотать это дѣло. Приходить къ православному старообрядческому священнику и просить причислить къ его приходу. „Нельзя, ты православный“. Знаю, батюшка, что я по книгамъ православный, но душа моя не лежитъ туда. Яви милость, перечисли. Намъ запрещено принимать. Если хочешь перечислиться—подавай начальству. „Начальству то я подавалъ, да не выходитъ. Обращался я къ нему; но онъ одно говоритъ, что и Вы; нельзя, ты православный. Я ему докладываю, свидѣтельствуюсь предъ Богомъ, исповѣдуюсь Вамъ, какъ на исповѣди: не лежитъ мое сердце

къ порядкамъ великороссійской церкви... Лежитъ ли, не лежитъ ли твое сердце,—намъ до этого дѣла нѣтъ: ты зачислелъ по православію, и дѣлу конецъ! Крестецъ-то ты вѣдь въ православной церкви и за послѣдніе пять лѣтъ значилъ въ книгахъ? Точно такъ. „Толковать, значить, нечего,—ты православный,—не будетъ тебѣ перечисленія въ единовѣрскій приходъ“. Вотъ батюшка что начальство мнѣ сказало. Ради Бога помощи. Если ты не поможешь—уйду въ расколъ; нужно же гдѣ нибудь исповѣдываться, ты не принимаешь, къ православному я самъ поѣду. „Погоди братъ“, отвѣчаетъ ему священникъ. Ты напиши начальству бумагу, гдѣ подробно изложи свою просьбу. Быть не можетъ, чтобы оно не вняло твоей просьбѣ.“ Батюшка, писать я не умѣю, напиши ты Бога ради мнѣ такую бумагу. „Писать мнѣ такое прошеніе не подходитъ—запрещено, обратись къ писарю: насъ и такъ завлечутъ въ корыстолюбіи, въ желаніи изъ-за матеріальныхъ выгодъ распространить Единоувѣріе на счетъ Православія. Напиши, не уйдешь отъ власти“. Отецъ духовный, денегъ нѣтъ, чтобы идти къ писарю, яви божескую милость: напиши хоть черепельку, а набѣло кто-нибудь перапишетъ. Священникъ, уступая слезной просьбѣ, пишетъ. Написалъ не только черепельку, но бѣловую приготовилъ. Подали къ Преосвященному. Преосвященный наряжаетъ слѣдствіе надъ священникомъ; зачѣмъ писалъ такую бумагу (узнали по почерку). Затѣмъ вызываетъ къ себѣ и ведетъ такую рѣчь „Ты раскольникъ!“ Видитъ Богъ, я православный, всегда признавалъ благодать православной церкви. „Все равно, ты раскольникъ. Ты писалъ прошеніе о перечисленіи въ единовѣріе“. Говорилъ и писалъ точно я, потому что иначе нельзя; просить, кланяется, стоитъ на козлѣняхъ, не вѣщаетъ, плачетъ, умоляетъ помочь; плаче-де въ расколъ уйду. Я уступилъ—написалъ. „Такъ я и повѣрю—жди. Я по младенецъ, чтобы меня обманывать. Пусть его идетъ въ расколъ. Тебѣ то что: не твоя овца. Знаемъ мы васъ—наемниковъ, за чужими овцами бѣгаете“...

Мы ничего не сказали адѣсь лишняго. Все это не разъ повторялось на нашей памяти. И

идеть единовѣрческій священникъ отъ своего владыки награжденный вмѣсто обычныхъ наградъ словомъ „наемникъ“, идеть оскорбленный, униженный. Неудовлетвореннымъ выходитъ и проситель-мірянинъ. Идетъ онъ озлобленный, искать священниковъ „австрійскаго поставленія“.

Безчисленны и такіе примѣры, что цѣлыя деревни и села, отпали отъ православія и состоя въ расколѣ, искали единенія съ св. церковью на правилахъ единовѣрія и не получили на то разрѣшеніе епархіальной власти, какъ нечислящіеся въ спискахъ раскольниковъ, и потому невольно и принужденно остались навсегда въ расколѣ, а затѣмъ открыто заявили себя состоящими въ ономъ. Св. Синодъ, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по Оренбургской и Костромской епархіямъ, разрѣшалъ принимать Единовѣріе числившимся по метрикамъ православными, но на самомъ дѣлѣ непосѣщавшимъ православный храмъ. Но сколько было въ семь случаевъ противленія, споровъ и напрасной перепалки со стороны православнаго духовенства и даже архипастырей! Сколько испытали въ такомъ св. дѣлѣ душевной тревоги жаждущіе единенія съ святой церковью. Имъ грозило вѣчное за себя и за ихъ потомство отсѣченіе отъ христовой паствы и проклятiе.

И все это произошло и происходитъ оттого, что Св. Синодъ въ 1881 году при разсмотрѣніи просьбы единовѣрцевъ не захотѣлъ перейти на высшую, богословскую точку зрѣнія, куда звали просители—единовѣрцы, а продолжалъ стоять на церковно-административной линіи, на коей стоялъ и митрополитъ Платонъ. Охраненіе порядка разъ принятаго и большинствомъ держимаго обряда воспрепятствовало высшей церковной власти совершенно отказаться отъ стѣсняющихъ единовѣріе правилъ митр. Платона.

Хотя и „малъ квасъ“ тѣмъ не менѣе „квасить все смѣшоніе“. Опредѣленіе 1881 года касательно перечисленія изъ православнаго прихода въ единовѣрческій хотя слово „никогда“ замѣняетъ „срокомъ не менѣе 5 лѣтъ“, но, не смотря на это, много вредитъ дѣлу св. церкви.

Нигдѣ не приноситъ столь вреда неправда, сколько въ дѣлахъ представителей церкви. Назна-

ченіе церкви служить Истинѣ. Всякая примѣсь нечистоты выступаетъ на лицѣ церкви болѣе зловѣщными и опасными послѣдствіями, чѣмъ гдѣ-либо.

Интересъ церкви—съ корнемъ вырвать всякую фальшь, хотя-бы и незначительную. VI отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія, дѣйствительно, занимался вопросомъ и о переходѣ православныхъ въ единовѣріе. Онъ находитъ 5 пунктъ правилъ единовѣрія, не смотря на его измѣненіе въ 1881 г., не соответствующимъ ни понятію объ истинномъ церковномъ единеніи между православіемъ и единовѣріемъ, ни Высочайшей волѣ, выраженной въ указѣ 17 Апрѣля 1905 г. о дозволеніи всѣмъ русскимъ подданнымъ свободнаго выбора исповѣданія вѣры, а посему постановилъ: ходатайствовать предъ соборомъ объ отмѣнѣ 5 правила единовѣрія и дополнительнаго къ нему въ 1881 г. разъясненія Св. Синода (журналъ 2-й).

Вотъ и все, что можно было написать на первый пунктъ письма единовѣрца изъ г. Томска, на остальные пункты отвѣтъ въ слѣдующихъ ближайшихъ №№.

Какъ видите, кромѣ тяжелыхъ картинъ, ничего свѣтлаго, ничего ободряющаго.

Вся надежда на соборъ. Онъ, если будутъ просить единовѣрцы, не можетъ не исправить этой вопіющей несправедливости.

Издатель.

Издатель Свящ. С. Шлеевъ.
Редакторъ Свящ. П. Ансеновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ИЗЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

ПРАВДА

ПРАВОСЛАВІЯ

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ КНИГИ:

- 1) Единовѣріе и его столѣтнее организованное существованіе въ русской церкви. Св. С. Шлеевъ, Спб. 1901 г. Цѣна 50 к.
- 2) Какой епископъ нуженъ Единовѣрію? Свящ. Сем. Шлеевъ. Цѣна 12 к.
- 3) Моисеево уголовное право. П. Аксенова, Спб. 1904 г. Цѣна 1 р.
- 4) Православно-догматическое ученіе о первородномъ грѣхѣ. Свящ. А. Бурговъ. Бѣвъ, 1904 г. Цѣна 2 р.
- 5) Отдѣльные оттиски „Переписки архіепископа Антонія, предсѣдателя VI отдѣла Предсоборнаго Присутствія съ московскимъ старообрядческимъ архіепископомъ Іоанномъ Картушинымъ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Правда Православія“.

ЖУРНАЛЪ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

СОГЛАСНО ВЫШЕ ПОМѢЩЕННОЙ ПРОГРАММѢ.

Въ рубрикѣ: „Изъ жизни православной церкви“ будутъ помѣщаться статьи и изъ области Единоувѣрія, ибо послѣднее тоже Православіе и правильнѣе его назвать: православное старообрядчество. Статьи изъ жизни православнаго старообрядчества будутъ посвящены выясненію его нуждъ, потребностей и возможности удовлетворенія ихъ. Для этой цѣли будутъ между прочимъ служить и «Отвѣты на запросы читателей».

Изданіе начнется 15 пробными №№, цѣна коимъ 2 рубля.

Годовая подписка 5 руб., на полгода 3 руб. Отд. № 20 коп.

1-й № Журнала разосланъ не только подписчикамъ, но и по всѣмъ имѣющимся въ Редакціи адресамъ. Желające получить слѣдующіе №№ благоволятъ выслать подписную плату.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская, 22, кв. 2.

ПРАВДА

ПРАВОСЛАВІЯ

Духовный органъ — за свободу и независимость Церкви.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ
ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„Правда Православія“.

ЖУРНАЛЬ БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ

СОГЛАСНО ВЫШЕ ПОМЪЩЕННОЙ ПРОГРАММЪ.

Въ рубрикѣ: „Изъ жизни православной церкви“ будутъ помѣщаться статьи и изъ области Единовѣрія, ибо послѣднее тоже Православіе и правильнѣе его назвать: православное старообрядчество. Статьи изъ жизни православнаго старообрядчества будутъ посвящены выясненію его нуждъ, потребностей и возможности удовлетворенія ихъ. Для этой цѣли будутъ между прочимъ служить и «Отвѣты на запросы читателей».

Изданіе начнется 15 пробными №№, цѣна коимъ 2 рубля.

Годовая подписка 5 руб., на полгода 3 руб., Отд. № 20 коп.

1-й № Журнала высылается не только подписчикамъ, но и по всѣмъ имѣющимся въ Редакціи адресамъ. Желающіе получить слѣдующіе №№ благоволятъ выслать подписную плату.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская, 22, кв. 2.

Издатель:
Единоувѣрческій свящ. С. ШЛЕЕВЪ.

Редакторъ:
Единоувѣрческій свящ. П. АКСЕНОВЪ.